

Сравнительное конституционное и муниципальное право

ИТОГИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Европейский Союз, нацеленный на ускоренную интеграцию, совершил множество стратегических и тактических ошибок. Наиболее серьезные из них это либеральная интеграционная политика и экспансионистское вынесение судебных решений Европейским Судом справедливости.

Евразийский экономический союз имеет шанс избежать пагубных ошибок Европейского Союза. Важно ограничить властные амбиции исполнительных органов и Суда.

Необходимо сдерживать космополитический либерализм и культивировать идеологию национального самоуважения.

Ключевые слова: Европейский Союз, Европейская интеграция, либеральный экспансионизм, иммиграционная политика Евросоюза, Европейский Суд справедливости, Евразийский экономический союз, политика сбалансированной неэкспансионистской интеграции.

**Александр
Дмитриевич ГУЛЯКОВ,**
профессор кафедры
теории государства
и права и политологии,
ректор Пензенского
государственного
университета,
кандидат юридических наук
**comp-federalism@
yandex.ru**
440026, Россия, г. Пенза,
ул. Красная, д. 40

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.145-154

A. D. GULYAKOV,

*Professor of the Department of Theory of state and law and political science, rector
of Penza state University Ph. D.,
comp-federalism@yandex.ru
440026, Russia, Penza, ul. Krasnaya, 40*

RESULTS OF EUROPEAN INTEGRATION AND ITS SIGNIFICANCE FOR EURASIAN STATE AND LEGAL SPACE (COMPARATIVE STATE STUDYING ANALYSIS)

Abstract. European Union aiming at accelerated integration has done a lot of strategic and tactical mistakes. The most serious among them are liberal immigration policy and expansive judge-making of the European Court of Justice. Eurasian Economic Union has a chance to avoid pernicious mis-

© А. Д. Гуляков, 2020

takes of the EU. It's important to limit the power ambitions of the executive organs and its Court. Cosmopolitan liberalism must be curbed and ideology of national self-esteem is necessary to cultivate.

Keywords: *European Union; European Integration; Liberal Expansionism; Integration Policy of EU; European Court of Justice; Eurasian Economic Union; Policy of Balanced Non-Expansive Integration.*

Евросоюз является старейшим межгосударственным интеграционным объединением, которое за более чем шесть десятилетий своего существования попыталось опробовать практически все возможные формы сотрудничества, испытало реальные успехи и катастрофические провалы, создало вокруг себя систему идеологических конструкций, правовых норм и пропагандистских мифов.

Европейское экономическое сообщество возникло в 1957 г. с приоритетными целями экономической интеграции и преобразовало себя в Евросоюз в 1992 г. с более широким набором интеграционных задач, продемонстрировав как реальные достижения, так и не состоявшиеся амбиции. Эта организация совершила множество стратегических и тактических ошибок. Тактические ошибки во многом ситуативны, привязаны к ограниченному по продолжительности периоду. Их легче преодолеть. Стратегические ошибки имеют более серьезные последствия. Порой их трудней заметить и предсказать, во что они могут вылиться. Беда еще в том, что некоторые тактические ошибки могут перерасти в стратегические. Обратного же, к сожалению, не бывает.

Нельзя сказать, что Евросоюз изначально развивался бесконфликтно. В середине 1960-х гг. он был вынужден в вопросах сельскохозяйственной политики пойти навстречу Франции, которая высказала недовольство принципом большинства при голосовании. В 1970-е гг. вообще возникла некоторая «европауза» во взаимоотношениях в условия циклических и структурных кризисов, знаменовавших собой переход от модернизации к постмодернизации¹. Однако все это были трудности роста, и в целом организация развивалась успешно.

Первые по-настоящему проблемные управленческие решения были сделаны в 1980-е гг.² С тех пор в деятельности Евросоюза просматривается череда тактических и стратегических ошибок, что, впрочем, и не удивительно: организация задумывалась в одну историческую эпоху, а ей по ходу дела методом эксперимента пришлось подстраиваться под другую.

Теоретические и стратегические ошибки, совершенные руководством Евросоюза в 1980—2010 гг.

Тактические ошибки:

Прием в Евросоюза в 1980-е гг. новых членов (Греция, Испания, Португалия), сильно отличающихся от других членов по уровню своего социально-экономиче-

¹ Саломатин А. Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013.

² Арбатова Н. Кризис и Европейский Союз: политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 36.

ского развития. Как следствие — необходимость серьезной коррекции аграрной политики Евросоюза. В итоге — негативные последствия на настоящий момент преодолены.

Принятие Единого Европейского Акта в 1986 г., ускорившего евроинтеграцию и распространившего его на новые области, не готовые к интегрированию. Акт привел к заключению Маастрихтского договора в 1992 г. и конституированию Евросоюза, что форсировало интеграцию.

Евросоюз, соблазнившись выгодами приобретения новых рынков, взял курс на интеграцию стран Восточной Европы, выработав на саммите в Копенгагене в 1994 г. некие критерии для новых членов. Со временем эта тактическая ошибка по неоправданному расширению организации стала стратегической «ловушкой».

Движение к созданию единого европейского паспорта и гражданства вызвало энтузиазм среди европейцев, но создало известное неудобство для властей.

Учреждение единой европейской валюты вело к снижению транзакционных издержек в периоды экономического процветания, но порождало опасные последствия в периоды экономических кризисов.

Амстердамский (1997 г.) и Ниццкий (2002 г.) договоры обозначили стремление евробюрократов неоправданно расширять компетенцию Евросоюза, что создало прецеденты для властной экспансии и дополнительно стимулировало форсированную интеграцию.

Провал Конституции Евросоюза продемонстрировал, что подобные планы на федерализацию были тактической ошибкой. Она была со временем купирована Лиссабонским договором 2007, более гибко сформулировавшим интеграционные задачи.

Экспансия Европейского Суда справедливости является раздражающим фактором для властей государств-членов. Лучшим решением было бы ее добровольное самоограничение. Эта ошибка в последнее время трансформируется из тактической в стратегическую.

Стратегические ошибки:

Прием в мае 2004 г. в состав Евросоюза большинства стран Восточной Европы с последующим дополнительным приемом стран с еще более низким уровнем социально-экономического развития резко усилил неоднородность организации и затруднил ее управляемость. В будущем это порождает массовое недовольство населения «старых» стран-членов и фракционность.

Иммиграционная политика Евросоюза изначально была серьезной тактической ошибкой, которая начиная с 2015 г. превратилась в гигантскую суперпроблему, инспирирующую внутривластную нестабильность в государствах-членах и конфликты между ними.

Евроатлантическая солидарность, первоначально мало влиявшая на судьбу Евросоюза, в настоящее время становится для него обременительной по мере того, как растут противоречия в правящих элитах США и усиливается внешнее давление на Евросоюз со стороны США. Это давление может в итоге изменить конфигурацию Евросоюза или даже негативно сказаться на его судьбе.

Бескомпромиссно активная пропаганда европейских ценностей и пренебрежительное отношение к точке зрения европессимистов со стороны СМИ, академиче-

ской общины и евробюрократов закрывает путь к диалогу и стимулирует раскол в Евросоюзе, способствуя дальнейшему росту консервативно-патриотических, изоляционистских настроений.

Ошибки 1980-х гг. были еще не критичны. Евросоюз действовал тогда вполне самостоятельно, не давая себя опутать сетями атлантической солидарности. Однако в 1990-е гг., когда исчезли СССР и мировая система социализма, Евросоюз не смог противостоять искушениям беспрецедентного расширения на восток, на что его подталкивали собственные эгоистические экономические амбиции и геополитические интересы США оторвать страны Восточной Европы от России.

Сам по себе Маастрихтский договор 1992 г., встретившийся с известными трудностями при его разработке и ратификации³, был, возможно, преждевременным, но не критичным предприятием: все зависело от того, как дальше поведет себя конституировавшийся Евросоюз. К сожалению, был выбран самый проблемный, хотя и внешне привлекательный сценарий — сценарий безудержного роста, нацеленный на одновременное развитие интеграции «вглубь и вишь»⁴. Так, Амстердамский договор 1997 г. не только выступил с защитой фундаментальных прав личности, упомянув о санкциях против государств-нарушителей, но и ввел «совместное управление социальной политикой, под которой следовало понимать соблюдение внутренних и внешних границ, общую визовую политику, реализацию права убежища и иммиграции, а также сотрудничество в области судебного права по гражданским делам»⁵. Следующей модификацией Маастрихтского договора стал Ниццкий договор 2002 г., который предусмотрел новые квоты для действующих и будущих членов Евросоюза в Совете ЕС и Европарламенте. Голосование квалифицированным большинством должно было упираться в двойное большинство стран-членов и население, что было призвано блокировать контрпродуктивное поведение небольших государств.

С мая 2004 г. новыми членами Евросоюза стали Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Эстония, Латвия, Литва, Кипр и Мальта. Вступление Болгарии и Румынии было отложено до 2007 г. ввиду того, что эти страны не выполнили копенгагенские критерии. Однако расширение Евросоюза на восток воспринималось общественным мнением не без опасений (44 % опрошенных относились к нему негативно, 37 % — позитивно). Особое неприятие этот замысел вызывал не только в небольших странах (в Нидерландах — 57 %, в Австрии — 54 %), но и в стержнеобразующих государствах Евросоюза — Германии и Франции (55 % и 51 %) ⁶. На рубеже тысячелетий только 27 % респондентов считали рост единой Европы приоритетной целью ⁷.

³ Маастрихтский договор: трудности ратификации, поиск решений, перспективы : доклады Института Европы. М., 1994. № 8. С. 10—11, 14—17, 20.

⁴ Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 119—120.

⁵ Медведев Л. А., Синдеев А. А. Создание Европейского Союза (1980—1990-е годы) // История западноевропейской интеграции (1940—1990-е годы). Тверь, 1999. С. 58—59.

⁶ URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/ef/showtable.cfm?keyID=348&nationID=11.2.16.6.3.8.14.10.15&Stardate=1997.062enddate=1997.6.

⁷ European Commission. Eurobarometr. Public Opinion in the European Union. Report No. 53. Fieldwork. 2000, April—May. P. 1.

Тактической ошибкой 1990-х гг. стало введение единой валюты. Сложилась неразрешимая «противоречия между централизованным, причем не всегда последовательным денежно-кредитным регулированием и децентрализованной (национальной) экономической политикой»⁸. По мнению американского экономиста П. Кругмана, «введение в обиход евро снизило трансакционные издержки бизнеса и упростило и снизило риски трансграничных издержек, особенно в странах Южной Европы, где инвестиции считались рискованными, а норма процента была выше». Однако прилив капитала в эти недостаточно экономически развитые страны и быстрый рост зарплаты со временем «сделало эти страны непривлекательными для инвестиции, а их продукцию неконкурентноспособной, что привело к бегству капиталов, чрезмерному импорту, торговому дефициту и долгам»⁹.

Замысел создать конституцию для объединенной Европы оказался не самым удачным. Ее проект потерпел поражение на референдумах во Франции и Нидерландах в мае — июне 2005 г. Осенние опросы того же года показывали отсутствие привычной эйфории и в других странах. В Чехии, Швеции, Великобритании, Финляндии уровень поддержки ускоренной интерпретации был ниже 50 %. Только 22 % европейцев считали, что необходимо продолжить ратификацию Конституции вопреки всему. Практически половина (49 %) считали, что необходимо заново начинать переговорный процесс¹⁰.

Лиссабонский договор 2007 г. формально стал компромиссным выходом из сложившейся ситуации, хотя фактически он все же подстегнул евроинтеграцию. Прежде всего «значительное усиление роли такого института, как Европейский парламент, в процессе принятия решений увеличивает элемент наднациональности в Европейском Союзе и не только не способствует упрощению законодательной процедуры, но, напротив, усложняет ее»¹¹.

Главная стратегическая ошибка, которую совершил Евросоюз, это пренебрежительное отношение к проблеме иммиграции. Скрытое недовольство иностранцами из развивающегося мира было проявлено еще в 1990-е гг. В настоящее время по итогам опроса весны 2018 г. проблема иммиграции является ведущей (38 %), занимая первое место по значимости в 21 из 27 членов Евросоюза. К наиболее недовольным иммиграцией странам относятся Эстония (62 %), Чехия (58 %), Венгрия (56 %) ¹².

Другая ошибка, которую следует срочно исправлять — это экспансионистская политика судебных органов Евросоюза. Подобный курс вызывает большое

⁸ Варнавский В. Системный кризис Евросоюза: экономика vs политика // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 43.

⁹ Роговский Е. А., Васильев В. С. Идеиные оправдания экономической политики Б. Обамы // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2012. № 10. С. 63—64.

¹⁰ Eurobarometr 64. Public Opinion in the European Union First Results. 2005. October-November. P. 23—26. URL: <http://ec.europa.eu>.

¹¹ Мещерякова О. Н. Наднациональность в функционировании институтов Европейского Союза в контексте Европейского договора // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 6. С. 138.

¹² // URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2180>. P. 4, 6.

раздражение среди политиков и судей конкретных государств, а также среди населения. В настоящий момент более трети граждан относятся негативно к Европейскому Суду справедливости¹³.

В свое время Суд способствовал углублению сотрудничества внутри стран Европейского экономического сообщества «за счет так называемой негативной интеграции (т.е. снятия барьеров на пути свободного передвижения товаров через взаимное признание национальных норм стран-членов, а не через нормотворчество)»¹⁴.

Однако перенос в 1990-е гг. акцентов в деятельности Суда на гуманитарные вопросы привел его к достаточно неоднозначным решениям. «В основном не учитываются государственные интересы в двух категориях дел: 1) связанных с вмешательством в компетенцию стран-членов под предлогом защиты фундаментальных принципов европейского права и 2) относящихся к расширительной трактовке гражданства Евросоюза»¹⁵.

Так, в деле «Mangold v. Helm» (2005 г.), касавшемся решения спора о том, могут ли предприниматели в соответствии с германским законодательством предлагать работнику старше 52 лет срочный трудовой контракт, судьи вывели запрет на возрастную дискриминацию как принцип общеевропейского права, что не было должным образом юридически обосновано¹⁶. Это решение вызвало негативную реакцию в Германии. Неслучайно бывший Президент ФРГ и бывший председатель Конституционного Суда Р. Герцог и некоторые его коллеги выступили с лозунгом «Остановите Европейский Суд»¹⁷.

Показательным также является дело «Gerardo Riuz Zambrano v. Office national de L'emploi» (2011), связанное с супругами из Колумбии, которым было отказано в статусе беженцев в Бельгии. Примечательно, что после рождения детей на территории этой страны они стали претендовать на социальные выплаты и вид на жительство. Бельгийский суд, куда обратились приезжие, после консультационного запроса в Европейский Суд, с удивлением узнал, что иск колумбийцев, по мнению европейских судей, следует удовлетворить. Хотя эта пара не подпадала под норму о пересечении внутренних границ Евросоюза, зато в связи с рождением детей, ставших по факту гражданами Евросоюза, родители должны были получить разрешение на работу и вид на жительство.

Таким образом, Европейский Суд вмешался в компетенцию национальных властей регулировать вопрос гражданства и иммиграции и проигнорировал одну

¹³ Саломатин А. Ю. Деятельность Суда ЕС и европейское общественное мнение // Современная Европа. 2015. № 5. С. 24—25.

¹⁴ Романова Т. А. Институты Европейского Союза и процесс принятия политических решений : учебное пособие. СПб., 2018. С. 77.

¹⁵ Стратегия развития правосудия в условиях глобализации : монография / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. М., 2017. С. 109.

¹⁶ Mazak J., Moser M. K. Adjudication by Reference to General Principles of EU Law. A. Second Look at the Mangold Case Law // Judging Europe's Judges... / ed. by M. Adams, H. de Waele, J. Meeusen and G. Straetmans. Oxford and Portland, 2013. P. 61—86.

¹⁷ Hezgard R., Gerken L. Stopt der Europaischen Gerichtshof // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2008. 8.9.

из базовых норм Евросоюза, что его гражданство является только дополнительным к национальному гражданству¹⁸.

Решение по делу «Reuz Zambrano v. Officenationalde L'emploi (2011 г.) открыло шлязы для недобросовестной миграции, поскольку санкционировало предоставление разрешения на работу и вида на жительство супружеской паре с родившимся у них ребенком, которой ранее в этом было отказано национальным судом¹⁹.

В этой связи следует обратить внимание на недопустимость мифотворчества вокруг феномена европейского права (как и решений европейского Суда справедливости, его создающих). Нельзя не согласиться с позицией А. В. Клемина, что «нормы права ЕС хотя и международные, но не “общепризнанные”. Это нормы договорные — региональные, локальные, индивидуальные. Конституция ФРГ не наделяет их преимуществом перед законами ФРГ и не избавляет от ратификации»²⁰.

Евросоюз продемонстрировал свои особые стороны не только как организация, но и как совокупность отдельных стран-членов. Практически у каждой европейской страны за последние 5—10 лет возникли реальные трудности. О них попытались рассказать члены авторского коллектива монографии «Судьба Евросоюза и уроки для России»²¹.

Еврокомиссия 1 марта 2017 г. изложила пять возможных сценариев развития ЕС. Первый — «продолжение курса», второй — «только Единый рынок», третий — «кто хочет больше, делает больше», четвертый — «делать меньше более эффективно», и, наконец, пятый — «делать больше вместе». Фаворитом Брюсселя является сценарий номер 3. В то же время «А. Меркель симпатизирует комбинации из 3 и 4 сценариев... а Ж.-К. Юнкер предпочитает комбинацию из 3 и 5 сценариев»²². Спрашивается, а почему европейские лидеры отвергают самый разумный сценарий, т.е. сценарий номер 2, иными словами то, с чего начинался Евросоюз?!

Вообще если говорить о сценариях, то сразу возникает проблема лидерства. И здесь нам видятся следующие варианты:

Самая благоприятная ситуация — сохранение лидирующей роли Германии, что вовсе не predetermined в условиях усложнившейся внутривнутриполитической обстановки и международной турбулентности. Эта страна «испытывает немалые трудности в отношениях с остальными членами ЕС»²³.

¹⁸ *Schwarze J. Balancing EU Integration and National Interests in the Case Law of the Court of Justice // The Court of Justice and the Constitutional of Europe: Analysis and Perspectives of Sixty Years of Case Law. The Hague, 2013. P. 270.*

¹⁹ *Schwarze J. Op. cit. P. 270.*

²⁰ *Клемина А. А. ФРГ: соотношение международного и национального права // Современная Европа. 2017. № 2. С. 78.*

²¹ *Судьба Евросоюза и уроки для России : монография / под ред. А. Д. Гулякова, М. : Риор-Инфра-М, 2018.*

²² *Громыко Ал. А. Европейское исследование: дилеммы универсальности и уникальности // Современная Европа. 2017. № 2. С. 12—13.*

²³ *Федоров В. Германия: оптимизация Европы // Современная Европа. 2018. № 3. С. 10.*

Однако возможно более активное, чем сейчас двуединое германо-французское лидерство. Шансы для этого возросли после выхода Великобритании из Евросоюза. Вариант полного перехода лидерства к Франции маловероятен по причине ее недостаточной экономической мощи и несомненной непопулярности президента Э. Макрона.

Не исключена дальнейшая фрагментация Евросоюза, в котором усиливается конкуренция между различными центрами силы: восточноевропейским (во главе с Польшей), средиземноморским (во главе с Францией или Испанией). Польша вообще является опасным «троянским конем» для Евросоюза, поскольку ориентируется на США.

Возможность полной смены идеологической основы Евросоюза, т.е. ухода со сцены либерального политического истеблишмента и прихода патриотически-националистических сил, имеет небольшие шансы. Но даже если полного обновления управленческой элиты не произойдет, то патриотически-националистический лагерь все же будет оказывать более значимое влияние на дела Евросоюза. Более того, данный фактор будет сдерживать опасное форсирование евроинтеграции.

Потенциальные угрозы, разумеется, весомее для Евросоюза, чем для нашего Евразийского экономического союза. Внутри Евросоюза, представляющего собой очень сложную, бюрократическую конструкцию, плохо управляемую по причине избыточности и равновеликости его членов, возможный факт раскола чреват разрывом сложившихся экономических связей и, возможно, социально-экономическим коллапсом. У Евразийского экономического союза как организации более молодой и менее централизованной риски намного ниже и приемлемее.

Тем не менее лидерам и жителям Евразии тоже надо учиться на чужих ошибках. Управленческая структура Евразийского экономического союза отличается разумной достаточностью. Высший Евразийский экономический совет в составе глав государств или правительств пяти стран-членов является высшим наднациональным органом. Он, в частности, назначает членов коллегии Евразийской экономической комиссии, судей Суда Евразийского экономического союза.

Существует множество форм интеграционной деятельности в современном мире²⁴, но не следует торопиться с использованием наиболее зрелых, сложных среди них. Евразийский экономический союз согласно ст. 4 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. обеспечивает прежде всего 4 свободы: свободы продвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а структура Евразийской экономической комиссии с ее 25 департаментами и более чем 20 консультативными комитетами исходит из стратегической задачи формирования только единых рынков и ничего более²⁵.

Возвращаясь к органам Евразийского экономического союза, следует отметить, что его Суд в составе 10 членов (по два представителя от каждого государства-члена) имеет строго очерченную компетенцию, простую и понятную структуру и не страдает экспансионистскими амбициями. Работа его в составе большой коллегии, Коллегии и Апелляционной палаты делает его функционирование эффективным²⁶.

²⁴ *Кашкин С. Ю., Четвертков А. О.* Интеграционное правосудие в современном мире: основные модели. М., 2014. С. 16—18.

²⁵ Евразийская экономическая комиссия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

²⁶ Суд Евразийского экономического союза // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

При этом хотелось предостеречь судей от следования модели поведения Европейского Суда справедливости. Ведь «государства по-прежнему сами определяют пределы и условия юрисдикции создаваемых ими судов, а также устанавливают порядок исполнения решений этих Судов и, если они считают необходимым, меняют их юрисдикцию (или в крайнем случае могут даже прекратить их работу)»²⁷.

Очень хорошо, что деятельность Евразийского экономического Союза пересекается с работой другого, более географически масштабного, международно-интеграционного объединения — Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), страны-члены которой занимают 60 % территории Евразии, на их долю приходится половина населения планеты²⁸. Выдвигаемый ведущим лидером ШОС — Китаем проект Нового шелкового пути предусматривает использование пяти связующих элементов: политической согласованности, единой инфраструктуры, торговых связей, валютно-финансовых потоков, гуманитарного общения. Иными словами, Новый шелковый путь — это прежде всего торгово-инфраструктурный проект единого экономического пояса²⁹, речь опять-таки не идет о тотальном и жестком объединении всех сфер жизни стран-членов.

Самое же главное, не следует навязывать единые идеологические и культурные стандарты странам-членам. Это путь в никуда. Он ведет к краху интеграционных процессов.

Целесообразно вовремя и уважительно реагировать на мнение оппонентов, не пытаться их высмеивать, исходя из канонов пресловутой политкорректности, как это происходит с европейцами в рамках Евросоюза. Одновременно необходимо готовить кадры для интеграционных объединений через магистратуру и аспирантуру, например, как это делает МГЮА через Институт современного прикладного права³⁰.

В Пензенском государственном университете также накоплен определенный опыт преподавания магистерской программы «Правовая политика в Российской Федерации и странах Евросоюза»³¹, которую ее организаторы предлагают расширить за счет проблематики Евразийского экономического союза и ШОС.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арбатова Н.* Кризис и Европейский Союз: политические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2012. — № 11.
2. *Борко Ю. А.* От европейской идеи — к единой Европе. — М., 2003.

²⁷ *Исполинов А. С.* Евразийское правосудие: от Суда сообщества к Суду Союза // *Государство и право.* 2015. № 1. С. 82.

²⁸ Шанхайская организация сотрудничества // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

²⁹ Новый шелковый путь // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

³⁰ См.: *Пастухова Н. Б.* Евразийской интеграции принадлежит будущее // *Евразийский юридический журнал.* 2017. № 12 (115).

³¹ *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Об опыте реализации образовательной программы «Правовая политика в Российской Федерации и странах Евросоюза» // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2017. № 2. С. 148—152.

3. *Варнавский В.* Системный кризис Еврозоны: экономика vs политика // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2012. — № 11.
4. *Громыко Ал. А.* Европейское исследование: дилеммы универсальности и уникальности // *Современная Европа.* — 2017. — № 2.
5. *Исполинов А. С.* Евразийское правосудие: от Суда сообщества к Суду Союза // *Государство и право.* — 2015. — № 1.
6. *Кашкин С. Ю., Четвертков А. О.* Интеграционное правосудие в современном мире: основные модели. — М., 2014.
7. *Клемин А. А.* ФРГ: соотношение международного и национального права // *Современная Европа.* — 2017. — № 2.
8. *Маастрихтский договор: трудности ратификации, поиск решений, перспективы.* Доклады Института Европы. — М., 1994.
9. *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Об опыте реализации образовательной программы «Правовая политика в Российской Федерации и странах Евросоюза» // *Правовая политика и правовая жизнь.* — 2017. — № 2.
10. *Медведев Л. А., Синдеев А. А.* Создание Европейского Союза. 1980—1990-е годы // *История западноевропейской интеграции (1940—1990-е годы).* — Тверь, 1999.
11. *Мещерякова О. Н.* Наднациональность в функционировании институтов Европейского Союза в контексте Европейского договора // *Известия высших учебных заведений.* — Правоведение. — 2011. — № 6.
12. *Роговский Е. А., Васильев В. С.* Идеиные оправдания экономической политики Б. Обамы // *США. Канада. Экономика, политика, культура.* — 2012. — № 10.
13. *Романова Т. А.* Институты Европейского Союза и процесс принятия политических решений : учебное пособие. — СПб., 2018.
14. *Саломатин А. Ю.* Всемирная история государства и государственного управления. — М., 2013.
15. *Саломатин А. Ю.* Деятельность Суда ЕС и европейское общественное мнение // *Современная Европа.* — 2015. — № 5.
16. *Стратегия развития правосудия в условиях глобализации : монография / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина.* — М., 2017.
17. *Суд_Евразийского_экономического_союза* // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суд_Евразийского_экономического_союза
18. *Судьба Евросоюза и уроки для России : монография / под ред. А. Д. Гулякова.* — М. : Риор-Инфра-М, 2018.
19. *Федоров В.* Германия: оптимизация Европы // *Современная Европа.* — 2018. — № 3.
20. *Hezgard R. Gerken L.* Stoptder Europaischen Gerichtshof // *Frankfurter Allgemeine Zeitung.* — 2008. — 8.9.
21. *Mazak J., Moser M. K.* Adjudication by Reference to General Principles of EU Law. A. Second Look at the Mangold Case Law // *Judging Europe’s Judges...* / ed. by M. Adams, H. de Waele, J. Meeusen and G. Straetmans. — Oxford and Portland, 2013.
22. *Schwarze J.* Balancing EU Integration and National Interests in the Case Law of the Court of Justice // *The Court of Justice and the Constitutional of Europe : Analysis and Perspectives of Sixty Years of Case Law.* — The Hague, 2013.